

Стихи Михаила Танича

Если быстро не ходить,
если баню отменить,
отказаться от мясного,
от задиристого слова,
заменить холестерин
весь — на нитроглицерин,
да на палку опереться,
да на солнышке не греться,
ничего не поднимать,
никого не обнимать,
в синем море не купаться,
лишний раз не волноваться
и гостей к себе не звать, —
можно жить да поживать
при-пе-ваючи!

[1989]

Зубцы и зигзаги,
зубцы и зигзаги, —
полоска бумаги
ползёт не спеша,
и бьётся
на миллиметровой бумаге
моя несдающаяся душа.
Гляжу на зубцы —
как по лесу гуляю, —
кукушка умолкла,
и тихо вокруг!
Гляжу на зубцы —
и вполне представляю,
что каждый из них
появился не вдруг.
Вот этот зигзаг —
от работы, а это:
один — от парилки,
другой — от вина,
а эти — завёрнутые
с худсовета
две песни —
ну хоть бы сгодились одна!
Читаю зубцы
и поврозь, и попарно,

**хоть я эти гаммы
читать не мастак, —
возможно, моя расшифровка
вульгарна,
но в жизни-то было
всё именно так.**

[1989]

**Инфаркт!
Серьёзная больница,
в которой коечка моя —
как будто спорная граница
небытия и бытия.**

**Лежать плашмя —
лечебный метод,
пришедший к нам
из старины,
и как тогда,
тот свет и этот
от нас равно удалены.**

[1989]

**А мне-то — что?
Да что я — в первый раз?
Семь выходов в неделю,
и не реже!
Звонок иссяк,
в партере свет погас,
и шепчут по-змеиному
помрежи.
А мне-то — что!
Не мне бледнеть с лица,
я вижу в щёлку —
стряхивают дамы
с вечерних платьев
краешком программы
орешки от песочного кольца.
А мне-то — что!
Я опытный актер,
и пьеса для меня —
игра в бирюльки,
и Николай Васильевич,
суфлёр,
он мой сосед**

и мой партнёр по пульке.
А мне-то — что!
— Ни пуха ни пера, —
мне говорят,
я «к чёрту!» отвечаю
и снова дрожь в коленках
ощущаю,
ну в точности такую,
как вчера.
[1989]

Так было, и есть,
и пребудет отныне
на том нескончаемом
крестном пути —
чтоб сам Ходасевич
возлюбленной Нине
сто су на фиалки
не мог наскрести.

Но лишь бы лампада
горела за дверью,
и плыл бы, и плыл
по морям Одиссей!
И чинят поэты
гусиные перья,
а мы, остальные,
разводим гусей.
[1989]

Ищу в себе — чего найдётся,
сожгу лампадку и свечу —
хочу черпнуть со дна колодца,
куда и в крик не докричу.

И вдруг вода пойдёт кругами
на самой чёрной глубине —
и мысль неверными шагами,
скрипя дверьми, войдёт ко мне.

Я встану призраку навстречу —
напрасный церемониал! —
и с огорчением замечу,
что дверь никто не отворял.

И скоро солнышко займётся,
пора, пожалуй, отдыхать!
И — чернота на дне колодца,
и даже эха не слышать.
[1989]

Мемуары

Наш зестафонский поезд ранний
стал у последнего столба, —
и это утро мне судьба
ссудила для воспоминаний.
Тбилиси!
Диво, но твоих
я не касался тротуаров
и не мечтал среди живых
дожить до этих мемуаров.
Здесь, над Курой немноговодной,
чеканил шаг по мостовой
один залётный на голодной
курсантской службе тыловой.
Я снова в струночку стелю
те двухэтажные постели
и на обед иду в строю
по улице Каргаретели.
И состою при лошадях,
и пахну сеном и навозом —
большая выводка на днях,
и я кручу хвосты стервозам.
А за конюшней — срамота! —
для неудачников больничка,
и всё зовёт меня с поста
одна безмужняя сестричка.
Прошусь на фронт,
и день-деньской —
устава, пушки,
стрельбы, марши,
и даже нет мечты такой,
что я когда-то стану старше.
Ну полгодочка, ну годок —
до пули той, до той воронки!
И в наш военный городок
уже приходят похоронки...
О боже мой, о боже мой,
какая страшная прогулка!
Иду, а жизнь моя за мной,

как Медный всадник,
скачет гулко.
Тбилиси, солнечные выси,
ты был мне родиной второй!
Когда умру, уважь, Тбилиси, -
развей мой пепел над Курой.
[1989]

Смиряется море,
волной не частит,
уже не грохочет,
уже шелестит.
Недавно несметное
чаек число
метлою штормов
дочиста подмело.
Намаявшись биться,
улёгся прибой!
И — тихо,
как после скандала с тобой.
[1989]

13 сентября

Полагается плакать,
но некому плакать —
без команды на слёзы скупа
у стены новодевичьей,
в слякоть,
любопытная к горю толпа.
Что-то сердце в тоске
застучало неровно
на краю у открытой земли,
и бесслёзная жёсткая
Нина Петровна
через нас всё глядела —
не придут?
Не пришли.
Всё ему поделом
занесли на скрижали —
целину, потолки, санузлы,
а в посольских дворах
кукурузу сажали,
ожидая его,
наши с вами послы!
Это был человек!

Не найти прокуроров,
чтоб его обвинить,
вот и я не виню!
Я стою под дождём,
среди штатских майоров,
это был человек, я его хороню.
[1989]

Я куплю тебе дом

Я куплю тебе дом у пруда в Подмосковье.
И тебя приведу в этот собственный дом.
Заведу голубей, и с тобой, и с любовью
Мы посадим сирень под окном.

А белый лебедь на пруду
Качает павшую звезду.
На том пруду,
Куда тебя я приведу.

А пока ни кола, ни двора и ни сада,
Чтобы мог я за ручку тебя привести.
Угадаем с тобой - самому мне не надо! -
Наших пять номеров из шести.

Мало шансов у нас, но мужик-барабанщик,
Что кидает шары, управляя лото,
Мне сказал номера (если он - не обманщик),
На которые нам выпадет дом.

А белый лебедь на пруду
Качает павшую звезду.
На том пруду,
Куда тебя я приведу.
?

Погода в доме

Какой прогноз у нас сегодня, милый?
С чем ты опять проснулся не в ладу?
Скажи мне просто: «Господи помилуй!
Какую блажь имеешь ты в виду?»

Главней всего погода в доме,
А всё другое - суета!

Есть я и ты, а всё, что кроме,
Легко уладить с помощью зонга.

Какой прогноз? Дожди или туманы?
Не ждёт ли нас нечаянно беда?
Тебя, как извержение вулкана,
Я предсказать не в силах никогда.

Какой прогноз? Покуда небо звёздно,
Чего нам ждать весны или зимы!
Скажи мне всё, а если будет поздно,
То виноваты будем только мы.

Страдание

Я ходил по белу свету,
Знался с умными людьми.
Счастье есть - и счастья нету,
Есть любовь - и нет любви.

Уж я к ней и так, и этак,
Со словами и без слов.
Обломал немало веток,
Наломал немало дров!

Вроде, гляну - всё в порядке,
А выходит ерунда!
Уместились на трёхрядке
Все страданья в три ряда.

Всё бы ты, гармошка, пела,
Переборами звеня!
А кому какое дело -
Что на сердце у меня!

Ни хозяйки, ни усадьбы!
До чего же не везёт!
У людей сплошные свадьбы.
У меня - сплошной развод!

Уж я к ней и так, и этак,
Со словами и без слов.
Обломал немало веток,
Наломал немало дров!

?

От вечерней росы
До рассветной,
Вдалеке от столичных застав,
Совершаю вояж кругосветный
Среди звёзд,
Среди пчёл,
Среди трав.
Нет ни музыки,
Ни телефона,
Никакой дьявольщины иной!
Вместо записей Элтона Джона
Ветерок пролетел надо мной.
И опять -
Тишина вековая,
Всех мелодий главнее она!
Ну, какая,
Скажи мне, какая
Лучше музыка,
Чем тишина?!
[1983]

Признание в любви

Будет слов как раз —
Не много и не мало,
Только те слова,
Что на душу легли!
Родина моя,
Хочу, чтоб услышала
Ты ещё одно
Признание в любви.

Тихо — не слышать,
А громче — не умею!
Может, потому
И песню берегу?
Может, потому
Так долго и не смею
Спеть её тебе
Негромко - как могу?

Родина моя,
Что будет и что было, -
Всё я пополам
С тобою разделю

Вовсе не затем,
Чтоб ты меня любила,
Просто потому,
Что я тебя люблю!
[1983]

На дальней станции сойду

На дальней станции сойду —
Трава по пояс!
И хорошо с былым наедине
Бродить в полях,
Ничем не беспокоясь,
По васильковой, синей тишине!

На дальней станции сойду —
Запахнет мёдом!
Живой воды попию у журавля!
Здесь всё моё,
И мы отсюда родом —
И васильки, и я, и тополя.

На дальней станции сойду,
Необходимой!
С высокой ветки
В детство загляну!
Ты мне опять позволь,
Мой край родимый,
Быть посвящённым
В эту тишину.

На дальней станции сойду —
Трава по пояс!
Зайду в траву,
Как в море, босиком!
И без меня
Обратный скорый поезд
Растает где-то
В шуме городском.
[1983]

Чёрное и белое

Мы выбираем,
Нас выбирают,

Как это часто
Не совпадает!
Часто простое
Кажется вздорным,
Чёрное - белым,
Белое - чёрным!
Я за тобою
Следую тенью,
Я привыкаю
К несовпадению!
Я привыкаю,
Я тебе рада!
Ты не узнаешь,
Да и не надо!
Ты не узнаешь
И не поможешь!
Что не сложилось,
Вместе не сложишь!
Счастье - такая
Трудная штука!
То дальнозорко,
То близоруко!
Часто простое
Кажется вздорным,
Чёрное - белым,
Белое - чёрным.
[1983]

Проводы любви

Полчаса до рейса,
Полчаса до рейса.
Мы почти у взлётной полосы!
И бегут быстрее
Всех часов на свете
Эти электронные часы.

Вот и всё, что было,
Вот и всё, что было!
Ты как хочешь это назови!
Для кого-то - просто
Лётная погода,
А ведь это - проводы любви.

И того, что было,

**И того, что было,
Нам с тобою снова не связать!
Жаль, что мы друг другу
Так и не успели
Что-то очень важное сказать.**

**По аэродрому,
По аэродрому
Лайнер пробежал, как по судьбе,
И осталась в небе
Светлая полоска,
Чистая, как память о тебе.**

**Вот и всё, что было,
Вот и всё, что было.
Ты как хочешь это назови!
Для кого-то - просто
Лётная погода,
А ведь это - проводы любви.
[1983]**

**До грусти,
До злости,
До нервного слома
Меня не балует
Печатное слово!**

**А что наскребут
По сусекам в анналах,
Под нотной строкой,
В музыкальных журналах,
То кардиограммы
Моей отголосок -
На сердце пять шрамов,
Пять нотных полосок!**

**Я схвачен,
Я куплен за сходную цену!
Но - хватит,
Меня вызывают на сцену,
И надо работать -
Ведь было сначала
Придуманно слово,
Чтоб слово звучало!
[1983]**

Вот сижу я, в очках,
Толстопузый!
А давно ли на южных морях
Я со шлюпки нырял за медузой,
Мяч футболил на всех пустырях?
И водою поил барахолку,
И на пляже - была не была! -
Мне почти накололи наколку -
Никаких вариантов -
Орла!
Помню жидкий кисель вазелина
На своей воробьиной груди,
Чёрный запах горячей резины
И команду: лежи - не зуди!
Что случилось и что помешало,
Почему я живу без орла?
Может, в ухо судьба подышала
И беду от меня отвела?
Только смыла орла промокашка,
И я нынешний вид приобрёл -
Толстопузый, в очках,
Старикашка,
Представляете -
Был бы орёл!
[1983]

Как говорят,
Нет худа без добра!
А без тебя -
Одно сплошное худо,
И засуха на кончике пера
Не предвещает
Замысла и чуда.

Какая сила есть в тебе -
Ответь! -
Что никогда никем
Не приручённый,
Я у тебя
Танцую, как медведь,
Цыганами
Для ярмарки учёный?

Живу не суетясь,

**Не мельтеша!
Пустырник пью
И умываюсь снегом!
А песни нет -
Пуста моя душа,
Как до тебя -
Когда я был
И не был.
[1983]**

**Приходит первая строка,
И, как за ручку, за собою
Она стихи ведёт гурьбою
Издалека, издалека.**

**А до пришествия строки,
Как до явления пророка,
Слова витали одиноко,
Неуловимы и легки.**

**И вот легла ко мне с утра
На стол сиреневая ветка -
И вдруг забегала каретка
Быстрее гусяного пера!**

**И не угнаться ей за мною,
И сладко сердцу моему,
И тонет комната зимою
В густом сиреневом дыму!**

**Благословляю это чудо
И снова жду и жду, пока
Ни из чего и ниоткуда
Возникнет первая строка!
[1983]**

**Как от бризантного снаряда
Я просыпаюсь поутру
От крика:
«Надо!
Надо!
Надо!»
Я так живу и так умру.**

Забыв здоровый сон провальный,

**Живу с бессонницей вдвоём,
И это Надо,
Как дневальный,
Кричит: солдатики, подъём!**

**И снова - в путь,
И снова - Надо!
И ждут, как смолоду, меня
И холодок того приклада,
И боль в ключице от ремня.**

**И хорошо,
Что повсеместно
Со мною Надо наяву!
Когда я сплю,
То неизвестно -
Живу ли я?
А так - живу.
[1983]**

**Не пишу, не читаю!
Я набрал высоту,
и во сне не летаю,
и давно не расту.**

**И от крика скворешен
я с ума не сойду —
очень уравновешен
стал я в этом году.**

**Порошок анальгина
и воды полглотка, —
может, это ангина,
а не старость пока?
[1983]**

Чёрный кот

**Жил да был
Чёрный кот за углом,
И кота ненавидел весь дом.
Только песня совсем не о том,
Как не ладили люди с котом.**

**Говорят,
Не повезёт,**

Если чёрный кот дорогу перейдёт.
А пока - наоборот -
Только чёрному коту и не везёт.

Целый день
Во дворе суета -
Прогоняют с дороги кота.
Только песня совсем не о том,
Как охотился двор за котом.

Даже с кошкой своей
За версту
Приходилось встречаться коту.
Только песня совсем не о том,
Как мурлыкала кошка с котом.

Бедный кот
От усов до хвоста
Был черней, чем сама чернота.
Да и песенка, в общем, о том,
Как обидно быть чёрным котом.

Говорят,
Не повезёт,
Если чёрный кот дорогу перейдёт.
А пока - наоборот -
Только чёрному коту и не везёт.

[1965]

Что тебе сказать про Сахалин

Ну что тебе сказать про Сахалин?
На острове нормальная погода.
Прибой меня, как сёмгу, просолил,
И я живу у самого восхода.

А почта с пересадками летит с материка
До самой дальней гавани Союза,
Где я швыряю камешки с крутого бережка
Зелёного пролива Лаперуза.

На Сахалине низко облакам,
Но я встаю над сопкой спозаранку,
Показываю солнце рыбакам
И шлю его к тебе, на Якиманку.

**В краю, где спорят волны и ветра,
Живут немногословные мужчины,
И острова, как будто сейнера,
В Россию возвращаются с путины.**

**А почта с пересадками летит с материка
До самой дальней гавани Союза,
Где я швыряю камешки с крутого бережка
Зелёного пролива Лаперуза.**

[1965]

Как тебе служится?

**У нас на дворе листопад,
Рябины в окошко стучатся.
Я жду твоих писем, солдат,
А письма приходят не часто.**

**Дождик плывёт по лужицам
К синей реке.
Как тебе служится,
С кем тебе дружится
В дальнем твоём далеке?**

**Я вместе с тобою служу
И в слякоть хожу на ученья,
В прицелы, сощурясь, гляжу
И в город прошу увольненья.**

**Скоро опять завьюжится
В нашем окне.
Как тебе служится,
С кем тебе дружится,
Что тебе снится во сне?**

**Любых на земле адресов
Мне воинский адрес дороже,
И чуткие стрелки часов
Секунды на месяцы множат.**

**Пары на танцах кружатся,
Вальсы звучат.
Как тебе служится,
С кем тебе дружится,**

Мой молчаливый солдат?
?

Текстильный городок

Подмосковный городок,
Липы жёлтые - в рядок,
Подпеваает электричке
Ткацкой фабрики гудок.

Городок наш - ничего,
Населенье таково:
Незамужние ткачихи
Составляют большинство.

В общежитии девчат
Фотокарточки висят,
Дремлют ленты на гитарах
И будильники стучат.

Но в хороший вечерок
Заглянул на огонёк
В нашу комнату девичью
Бывший флотский паренёк.

Вышло так оно само -
Написал он мне письмо,
И девчонки к новоселью
Подарили нам трюмо.

Мы на фабрику вдвоём
Утром рядышком идём.
То ли, может, он со мною,
То ли, может, я при нём.

Фотокарточки висят,
И будильники стучат,
Но одной гитарой меньше
Стало в комнате девчат.

Ходят девочки в кино,
Знают девочки одно -
Уносить свои гитары
Им придётся всё равно.
?

Несколько синих строк

Кончились экзамены.
Лето веткой хрустнуло.
И сирень приколота
К ситцевому платищу.
И кружась под музыку,
Почему-то грустную,
Наше детство школьное
Словно с горки катится.

И уходят за школьный порог
Шестьдесят незнакомых дорог.
Ты в тетрадный листок
Запиши адресок -
Несколько синих строк.

До свиданья, мальчики,
До свиданья, девочки,
Обойдем задумчиво
Коридоры шумные.
Говорят, до старости
Вспоминают дедушки
Эту доску черную
И звонок дежурного.

Мы потом расстанемся
И потом разъедемся,
А пока на вечере
Вальсы не кончаются.
Пусть дороги тянутся
До Большой Медведицы,
Но пускай товарищи
Всё-таки встречаются.

И уходят за школьный порог
Шестьдесят незнакомых дорог.
Ты в тетрадный листок
Запиши адресок -
Несколько синих строк.

[1965]

Палаточный город

Живём в комарином краю,
И лёгкой судьбы не хотим,
И любим палатку свою -
Родную сестру бригаantin.

Наш долгий таёжный маршрут
На карту потом нанесут.
И снова вперёд,
Как парусный флот,
Палаточный город плывёт.

У нас в рюкзаках – города
И гребни бетонных плотин,
И плещет речная вода
В брезентовый борт бригаantin.

В тайге мошкара мельтешит,
И почта сюда не спешит.
И снова вперёд,
Как парусный флот,
Палаточный город плывёт.

Ты можешь приехать – рискни –
В брезентовый наш уют,
Где редкие светят огни
И ночью гитары поют.

Горит в фонарях керосин
На палубах всех бригаantin,
И снова вперёд,
Как парусный флот,
Палаточный город плывёт.

Глухие края обживут,
Палатки поставят в музей
И улицы здесь назовут
По имени наших друзей.

Но всё это будет потом,
Когда мы отсюда уйдём.
И снова вперёд,
Как парусный флот,
Палаточный город плывёт.

[1965]

**В нашей комнате нет
Ни ковров, ни диванов,
Ни карельских берёз,
Ни морёных дубов.
В ней живут-поживают
Пяток чемоданов,
Да скрипуха-кровать,
Да стихи,
Да любовь.**

**Мы с годами с тобой
Заживём побогаче -
Мы накупим картин
И развесим ковры.
Время всё -
И зажиток,
И чувства - иначит.
Жаль, что бедность,
Она, как любовь,
До поры.**

[1965]

**Я так её трудно нащупал,
Простую дорожку мою, -
Карабкался в цирке под купол,
По тундре тянул колею.**

**Сердитые зимы и вёсны
Её мне найти помогли -
Дорожку, где долгие вёрсты
От слова до слова легли.**

**Слова - не грибы на полянке,
Слова - костыли для калек,
Они - как молчание в танке,
Истратившем боекомплект.**

**Я так её поздно заметил,
Простую дорожку свою, -
Искал в полевом лазарете,
У братских могил на краю.**

Зовёт меня снова и снова,

Хитрейшие тайны тая,
Петляет от слова до слова
Простая дорожка моя.
[1965]

Авто-биография

Вертится колёсная резина,
Подминая время,
Как траву.
Выхлопы горящего бензина
Слышит век,
В котором я живу.
Я сто лет провёл в автомобиле,
В гору лез
И падал под откос.
Все биографические были
Связаны с вращением колёс.
На свету пылавшего сарая
Мы грузили мины,
Как дрова,
И, тротил по-детски презирая,
Забирались сверху в кузова.
На трясучем санитарном «ЗИЛе»
(От роду считавшемся «ЗИСом»)
Мы друзей
И нас друзья возили,
И судьба вращалась колесом.
Хлопали пробитые баллоны,
Словно в заколдованном кругу,
Ленты закордонного гудрона,
Как обмотки,
Путались в шагу.
А в одно злопамятное лето
У калитки плакала родня -
В лимузине вороного цвета
Увезли ошибочно меня.
В наледи уральского барака
Материл я эту колею.
Вертит,
Как шофёрскую баранку,
Время биографию мою.
Снова скаты месят непогоду,
Но теперь по-новому,
Всерьёз,

**Рады мы безудержному ходу
В будущее мчащихся колёс.**